

Наши товарищи

...Он сидел на диване, немножко сторбизившись, сложив на коленях свои большие, чуть нескладные руки. Не

было здесь ни родной привычной скрипки, ни пугающего своей тишиной зала, ни строгого концертного фрака. Простой коричневый костюм, немного съехавший на сторону галстук и расстегнутая дочкой пуговка рубашки. А на лице — виноватая улыбка.

Дело в том, что вот уже в течение двух часов лауреат трех международных конкурсов выпускник Московской консерватории скрипач Алексей Горохов почти ничего не может рассказать о себе. Да, он не привык говорить, особенно о себе, за него обычно говорят скрипка.

Ее эхо, ее отголоски — в этих многочисленных фотографиях, газетах, отзывах, письмах, адресах. Безмолвные свидетели шумных успехов и

неутомимого, кропотливого труда не хотят молчать. Они смотрят на нас своими крупными заголовками, всемирно известными именами и знакомыми лицами.

Они просят слова.

О чем же они хотят рассказать?

О скромном человеке и большом музыканте, который щедро делится с людьми своей самой большой радостью — радостью творчества. О советском художнике, чья скрипка поет о людях и для людей.

Пятнадцать стран мира и около 60 городов Советского Союза слушали молодого советского скрипача Алексея Горохова. Его руку с благодарностью пожимали известный французский музыкант и простой русский шахтер, шведская журналистка и учительница из Новозыбкова, знаменитый советский скрипач и пакистанский студент.

Алексей помнит, как затихали при первых же звуках его скрипки пестрые, радостные залы Будапешта, суровые, строгие члены жюри в Брюсселе и даже листва на деревьях, покрывающих альбанские горы.

А он, этот чародей звуков, скромно сидит на диване и смущенно потирает лоб.

— Приходите на мой концерт, — наконец, приглашает он.

И вот мы второй раз встретились с Алексеем Гороховым. На эстраде — высокий молодой человек, в опущенной руке — скрипка. Он поднимает руку, и старый строгий Вах вдруг молодеет и оживает. Вот когда по-настоящему заговорил Алексей Горохов! Он начал свой изволнованный, лирический рассказ о человеке, о его борьбе, мужестве, страстном порыве к

ВЫСТУПАЕТ АЛЕКСЕЙ ГОРОХОВ

счастью, о легкой печали, навеваемой вечерними сумерками, об отчаянии и решимости.

Алексей рассказывает об этом страстно, темпераментно, не боясь резких переходов от пафоса к лирике, от прихотливых, синкопированных ритмов Прокофьева к изящному Тартини. Соединение тонкого лиризма и блестящей виртуозности помогает ему создать музыкальный образ: бурное нарастание, мелодия ширится, растет и незаметно переходит в печальный, замирающий звук, песню-эхо, тающую где-то вдали.

Водопад рукоплесканий обрушивается на музыканта благодарный зал. И вот Алексей в артистической. Он устал и, как всегда, немного недоволен: «Чего же еще не хватает? Над чем работать?»

И как бы в ответ Алексей вспоминает свою встречу с французским скрипачом Жаком Тибо.

— У вас есть все, — сказал ему Тибо тогда. Алексей недоуменно взглянул на него.

— У вас есть все, — упорно повторил Тибо.

Да, у Алексея Горохова есть все для трудного, но радостного восхождения к вершинам искусства.

В. ИВАНОВА.